

Монастырские земли

12+

Соломея

Вера Ивановна Соломея

Монастырские земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45160347

SelfPub; 2019

Аннотация

Герой рассказа Роман не смог простить предательство отца и намеревался поджечь его дом, но струсил. Любимая девушка Романа знакомит его с историей подвигов русских монахов и святых, с духовной культурой народа. Роман простил своего отца, но имеет значение не только преступление человека, но и его злые помыслы и намерения.

Рома бежал по обледеленному полю в темноте и проклинал себя за ненависть к отцу. Зеленое и благоухающее поле в летнюю жару сейчас было мрачным, колючим и бесконечным, Но вот и машина. Он аккуратно поставил канистру, немного успокоился и поехал.

Его отец Илья Петрович был начальником строительства в большой кампании, а мать Тамара Николоевна не работала и занималась домом. Вот уже несколько лет отец жил на две семьи, а теперь решил развестись. Семье он оставлял всё – и квартиру, и дачу. Рома как и отец пошел учиться в строительный институт и Илья Петрович помогал ему во всем, но отношения с сыном были очень тяжелыми. Рома ревновал отца к новой жене и даже ненавидел её. Галина Эдуардовна работала экономистом в их кампании и Илья Петрович давно обратил на неё внимание. Ему нравилось её красивое ухоженное лицо, её статная немного полноватая фигура, деловая и немногословная манера общения. Сам Илья Петрович был крупный мужчина, всегда подтянутый и современно одетый. С подчинёнными был очень строг и совершенно уступчивый перед любой просьбой Галины Эдуардовны. Её муж умер в молодом возрасте от меланомы и она одна растила дочь. Когда они стали встречаться и видеться после работы, оба сразу поняли, что ни за что бы не хотели потерять друг друга. Искорка разгоралась и все это уже замечали на работе.

Летом Илья Петрович и Галина Эдуардовна решили построить маленький домик в ста с лишним километрах от

Москвы. Галина Эдуардовна получила участок в садовом товариществе в конце девяностых годов и он стоял неосвоенный. Садовые товарищества раскинулись на полях и перелесках средневековых монастырских земель. Ручьи и озера пересекали широкие равнины, а холмы и возвышенности завораживали красотой и манили вдаль. Когда -то здесь были деревни и крестьянские семьи обрабатывали из века в век эту землю. Известно, что в середине 16-го века здесь пахали и сеяли, рожь, пшеницу, овёс, косили сено. На огородах сажали репу, капусту, свёклу, огурцы, лук и чеснок. Разводили скотину. Садоводы 21 -го века осваивали свои 6 соток и иногда находили черепки старинной крестьянской утвари. Некоторые верили, что место это не простое, намоленное, политое потом и кровью монастырских крестьян, которые либо платили оброк, либо работали на монастырь. Из истории монастырей известно: «Наиболее разорительной для крестьян являлась барщина: работа на земле владельца отнимала время, необходимое для обработки собственного участка. В церковных и монастырских землях особенно активно распространялась эта повинность. В 1590 году патриарх Иов ввел барщину на всех патриарших землях. Его примеру сразу последовал Троице-Сергиев монастырь. В 1591 году крупнейший землевладелец – Иосифо-Волоцкий монастырь – перевел всех крестьян на барщину. В 1595 году крестьяне Иосифо-Волоцкого монастыря начали « не слушать приказчиков и ключников монастырских и монастырских

дел никаких не делать: хлеба молотить и в монастырь возить и солода растить и дани монастырские давать». Крестьяне «приказчиков и ключников начали бить и дел монастырских не делать, леса монастырские заповедные принялись рубить». (Приходно-расходные книги Волоколамского монастыря 1594-1595 года.) Игумен «велел крестьян острастить и смирить», обратился за помощью к светской власти, крестьян привели в повиновение. В 50-е годы 18-го столетия усилился произвол и угнетение монастырских крестьян. В это время увеличилось число крестьянских волнений. Основным требованием крестьянских выступлений был переход на положение государственных крестьян. Массовые волнения монастырских крестьян привели в конце концов к обсуждению вопроса о них в правительственных кругах. С 1757 года появились проекты секуляризации церковных имений, а в 1762 году Петр Третий подписал указ о секуляризации, практическое осуществление которого задержалось на 2 с лишним года». (История России / Институт Российской истории РАН, под ред. Член-корр. А.Н. Сахарова. – М.: АСТ, 1996. – С. 161-162).

Прошло время. Быстро пронеслись 90-е годы 20-го века и начался новый 21 век. На этих землях с утра и до ночи работала техника. Заросшие болотистые низины поближе к ручьям коллективно осушали и строили дороги, водонапорные башни и тянули электричество. Был такой подъем среди городских жителей, многие хотели вступить в садоводче-

ские товарищества и уехать хотя бы на выходные подальше от шумного города. Илья Петрович познакомился со всеми соседями по участку. Его громкий голос и готовность всегда оказать помощь по строительству располагала всех на дружеские отношения. Когда они с Галей шли к ручью, весело разговаривали и смеялись, все видели как они были счастливы. Злые языки, конечно, завидовали и перешептывались за зановосочками. Домик их был замечательный. Илья Петрович построил его с верхним светом на всю длину дома и утром солнце постепенно разливалось по потолку, стенам и кровати. Днём в жару было прохладно, а ночью можно было раскрыть шторы и смотреть бесконечно на «...звездное небо над головой, ну и, конечно на нравственный закон внутри себя». Дочь Галины Эдуардовны Ирина быстро подружилась с Ильёй Петровичем и даже сроднилась с ним, всем сердцем желая матери счастья. Но родной сын Рома отходил от него, все чаще смотрел вызывающе, разговаривал с иронией. Илья Петрович горячо любил своего сына, доброго и честного мальчика. – Переживает за мать и ревнует меня к другой семье – думал он. Предательство отца, – вот что глубоко ранило Рому и прежних отношений с ним уже не получалось. Со временем многое улеглось в его душе, он закончил институт и пошел работать в кампанию с отцом. Мать тоже постепенно успокоилась, каждый год ездила отдыхать в санаторий и уже не чувствовала себя брошенной женой – просто не сошлись характерами и разошлись – говорила она.

Стояла снежная зима. В конце декабря по улицам уже несли ёлки, прибавилось народу в магазинах за подарками и продуктами, вот уже скоро развешат гирлянды на главных улицах и всех охватит радостное предчувствие новогодней ночи. Ирочкины друзья часто приходили к ней домой и всех завораживал уют и любовь в семье, ведь молодёжь это остро чувствует. Решили, что в этот раз все едут к ней встречать Новый Год и они с матерью готовились и хлопотали по хозяйству. Илья Петрович в последний день решил не мешать молодёжи, все быстро организовал и поехал с Галиной Эдуардовной в их маленький, уютный домик в садовое товарищество. Приехали засветло. Тишина, белизна и запах зимнего леса. Соседей не видно и не слышно, только в двух, трёх домах на всей огромной территории товарищества постоянно проживали несколько пенсионеров, да при въезде на территорию дежурили охранники, изредка выходя на крыльцо покурить из своей теплой бревенчатой избушки. Включили обогреватели, развесили «Доброе тепло», а когда нарядили маленькую ёлочку, сразу стало уютно и празднично. Это был их дом, затерянный в снежном подмосковье, и была у этих двоих влюбленных первая такая сказочная ночь. На газовой плитке варилась картошечка, а закуски уже стояли на столе и всё было готово к проводу старого года. Уже захмелевшие влюблённые открыли в 12 часов Шампанское и сидели обнявшись, и целовались, и смеялись, а за окном было необычно тихо и темно, и ни в одном доме не горели огоньки и не

светились ёлочка. Проснулись, когда стало трудно дышать от дыма и гари. Галина Эдуардовна бросилась включать свет, но электричества не было. Илья Петрович выбежал на кухню, но она была уже объята пламенем. Он сумел сквозь огонь пробраться в прихожую, но в дыму и огне не смог найти ключи, чтобы открыть дверь наружу. Они поняли – выход только один – выбить окно. Илья Петрович схватил что-то тяжелое и со всей силой разбил стекло в спальне, но не сразу сумел открыть окно. Он помог выбраться наружу задыхающейся Галине Эдуардовне, падая она поранила ногу и ушибла руку. И в этот момент раздался хлопок – это взорвался баллон с газом. Она кричала и звала Илью Петровича, но столб огня взметнулся так сильно и высоко, опалил её и она поползла по снегу от дома. Потом встала и попыталась бежать по центральной улице к охранникам, звала на помощь, но кто слышал её? Галина Эдуардовна на какое-то время потеряла зрение от огня и дыма. Охранники, увидев столб огня, уже сами бежали навстречу. Не было воды, не было никакой помощи, ребята беспомощно смотрели как горит дом. К утру было все кончено. Приехавшая Скорая помощь забрала Галину Эдуардовну в местную городскую больницу. Через несколько дней родные похоронили Илью Петровича, а Галину Эдуардовну врачи перевели в Московскую клинику. Весной приехали соседи на свои участки и на месте сгоревшего дома увидели остатки кирпичного фундамента да молодую крапиву.

И вот прошло несколько лет. Галина Эдуардовна оправи-

лась от горя – дочь и родные поддерживали её, помогали во всём. Она вышла на пенсию и занялась строительством большого нового дома. Сначала привели в порядок участок, затем привезли из Архангельских лесов большой сруб. Бригада строителей все делала основательно и через пару лет соседи увидели красивый рубленый дом за высоким забором. Перед ним были высажены кусты сирени и розы. Дочка Ирочка вышла замуж и у неё родился мальчик. Галина Эдуардовна приезжала на все лето в свой новый дом с внуком, а дочь и зять – на выходные. И снова Галина Эдуардовна общалась с соседями, внук играл с соседскими детьми и ничего, казалось, не напоминало о трагедии в новогоднюю ночь. Только следствие было не закончено и иногда можно было увидеть машину следователя, который приезжал и продолжал опрашивать соседей. Родственники Ильи Петровича разрешили Галине Эдуардовне побывать на его могиле.

Рома как прежде жил с матерью, он как и отец любил свою профессию, а вот с девушками ему не везло, мать же давно мечтала о женитьбе сына и о внуках. Высокий, красивый – вылитый Илья Петрович, он видел, что нравится сотрудницам на работе, но ему никто не нравился. Было у него два школьных друга, Рома дорожил этой дружбой, но сам был очень закрытый, а друзья и не лезли к нему в душу. На Дне рождения Толика он познакомился с девушкой, которая сидела рядом с ним за столом, она сразу понравилась ему. Светлана сидела слегка смутившись под взглядом его краси-

вых глаз. Она показалась ему обаятельной, нежели красивой и после нескольких слов с ней хотелось разговаривать и слушать её. Света была художником и реставратором. Хорошо знала историю, литературу, искусство. Что потом поразило Романа, Светлана работала в монастырях, где восстанавливали в то время фрески и иконы. Она рассказывала ему о церковном зодчестве, живописи на религиозные темы, поэзии и музыке, о возраждающейся духовной культуре русского народа. Рома побывал с ней в нескольких подмосковных монастырях, многое было открытием для него, особенно в истории подвигов русских монахов и святых. На следующее лето Светлана уехала работать в монастырь, о котором рассказывала с особой любовью и трепетом. Он находился к западу от Москвы и имел большое значение в религиозной и культурной жизни средневековой Руси. – Стены монастыря хранят память веков – говорила она, словно проводила экскурсию для него одного. Здесь собирались нищие и нуждающиеся со всей округи для получения милостыни. В неурожайные годы монахи раздавали населению зерно, скот, хлеб. Бывало, что по 600 – 700 человек в день получали пропитание. Умиравшие от голода женщины оставляли у стен монастыря своих младенцев и монахи выхаживали их.

Субботним июньским утром Роман ехал к Светлане в этот монастырь. Проехав по скоростному шоссе около 100 километров он свернул на дорогу к монастырю. Оставалось 15 километров до известной деревни, где находился монастырь,

Он, конечно же, узнал эту дорогу. Справа тянулись садовые товарищества, мелькали редкие автобусные остановки и люди выходили из автобусов и шли к своим дачам. Вот показалось поле, сейчас оно было чем-то засеяно, ветер прокатывался по нему и ходил волнами. В ту Новогоднюю ночь он убежал по обледенелой тропе с канистрой бензина, ругая себя за трусость и нерешительность. Старался изо всех сил подальше обогнуть пределы садового товарищества, чтобы не попасть на глаза охранникам. Вот и место, он его мгновенно узнал, где оставил машину, убрал канистру и быстро уехал. Роман давно простил своего отца и вспоминал о нём с любовью. Нераскаянные злые помыслы и намерения против отца сейчас с болью отозвались в его сердце. Роман подъезжал к деревне и увидел прямо перед собой грузовик, который летел на него, не сбавляя скорости. Последнее, что он увидел, это дорожный указатель на монастырь, он был совсем рядом и купола его сияли на солнце неземным светом.

24 сентября 2019 года

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.